

Петр Брандт

В тиши страдая и любя
Заплачь, дитя, о горьком дне,
Но если боль гнетет тебя
Отдай ее обратно мне.

В душе позор, под сердцем ложь
Лежеет хладный след его,
Я знаю, только ты придешь
На краину гроба моего.

Есть время плакать и страдать
И душу зную до того.
Коснувшись мир и благодать
В соседстве сердца твоего.

Блаженный плач — святой пожар,
И уязвленные всерьез
Вдвойне оценят этот дар
Глаза, не знющие слез.

Я тоже ведал твой кумир,
Был также счастлив, как и ты,
Ведь красота нисходит в мир
Утешить душу сироты.

В тиши страдая и любя
Заплачь, дитя, о горьком дне,
Но если боль гнетет тебя
Отдай ее обратно мне.

Х Х Х

Над розами счастья склоняешься ты,
Стремясь возвеличить любовь и покой,
А время срывает сухие листы
И гонит их прочь беспощадной рукой.

Пустые надежды не радуют нас,
Клянчимся сквозь годы любовь пронести,
Но случай смен разлучить через час

Вчерашних влюбленных с последним "прости".

Мери Алимбаратвили .

Перевод с грузинского

Один из двух всегда рожден для блага,
Он весь премудрость, доблесть и отвага.

Другой, в годину горя и распада
Рожден затем, чтоб быть исчадьем еда.

Одни из нас рожден для добрых дел,
Другой - спасти собственный удел.

Но ты - младой герой с лицом пророка.
Не можешь быть носителем порока.

На тему Мухрана Мачаварии
Вольный перевод с грузинского .

Караван

Из дальней страны латергических снов
С мешками амбры и ириса.

Пришел караван азиатских слонов
Под жаркое солнце Тифлиса.

И в темном ущелье у самого дна
Он стал боевой вереницей,
А город уже пробуждался от сна
И звонко трещал черепицей.

А бурная речка сквозь сырость и тьму
Неся непослушные воды
То горным обвалом грозила ему,
То ветром ночной непогоды.

И утренний месяц - играющий бес
В шуме городского ремонта
Слегка усмехнулся и тут же исчез
За яркой чертой горизонта.

х х х

Считает грузин пакистанских слонов
Поднявшись над темной горой
Подобно скале посреди валунов
Над быстре бегущей Курой.

Малиново-бурий, до корня седий
От кофе, вина и загара
Считает слонов пожилой армянин
Из желтых трубоб Авиабара.

Считает цыган в наркотическом сне,
Как в черной ночи зодиаки
Считает сирец и пишет в уме
Арабские хитрые знаки.

Мегрэ считает, считает еврей,
Сквозь полуоткрытые веки
У темных розых деревянных дверей
Застынуший днесь и навеки.

Считает практичный и суэтный грек,
И будто под кровом тумана
Младой кабардинец - отважный забрек
Считает слонов - каравана.

Идет караван по тбилисской земле
И пиль под тяжелые вни
То в темном тумане, то в утренней мгле
Вбиваест ее в мостовые.

И вскед за удачей скривая в дыму
Беду от лукавого глаза
Победно и гордо навстречу ему
Выходит столица Кавказа.

Тот, кто восстал от создания века
И воплотил в постоянное зло

Темную власть над душой человека
Трижды ударил в его стекло

Но комендант гарнизона пролива
Решим отстоять королевский флот
Whoever he is, let him come here
/Кто бы он ни был - пусть войдет/.

*****